

Переписка

Е. П. ОБОЛЕНСКОГО

с Я. И. РОСТОВЦЕВЫМ

1857–1860 гг.

Издание подготовлено П. В. Ильным

Нестор-История
Санкт-Петербург
2011

УДК 94(47).081
ББК 63.3(2)472

К 150-летию крестьянской реформы 1861 г.

Издание подготовлено в рамках
программы фундаментальных исследований президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

Составление, вступительная статья, археографическое предисловие,
публикация текста и комментарии

П. В. Ильина

Переписка Е. П. Оболенского с Я. И. Ростовцевым. 1857–1860 гг. / Изд. подготовлено П. В. Ильиным. – СПб.: Нестор-История, 2011. — 176 с.

ISBN 978-5-98187-973-9

В настоящем издании впервые в полном виде публикуется переписка видного российского государственного деятеля середины XIX в. Я. И. Ростовцева, с 1858 г. возглавлявшего подготовку крестьянской реформы, с его старым товарищем по службе в гвардии и заговору декабристов, амнистированным «государственным преступником» Е. П. Оболенским. Письма охватывают 1857–1860 гг., содержат сведения о подготовке отмены крепостного права в России, отражают мнения о принципах и условиях освобождения крестьян, существовавшие в русском обществе, представляют интерес как свидетельство об уникальном канале связи между представителями власти и общества, открывают факт знакомства императора Александра II с письмами Е. П. Оболенского, характеризующего личности корреспондентов.

Научная публикация снабжена подробным комментарием и вступительной статьей. Документальное издание предназначено специалистам и всем интересующимся отечественной историей.

УДК 94(47).081
ББК 63.3(2)472

ISBN 978-5-98187-973-9

9 785981 879739

© Ильин П. В., составление, публикация,
вступительная статья, комментарии, 2011
© Издательство «Нестор-История», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Археографическое предисловие	26
Письма	32
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 29 октября 1857 г.	32
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву б. д. (конец февраля — март 1858 г.)	33
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 30 апреля 1858 г.	33
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 26 октября 1858 г.	34
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 18 ноября 1858 г.	37
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому б. д. (декабрь 1858 г.)	56
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 24 декабря 1858 г.	57
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 1 января 1859 г.	59
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 6 января 1859 г.	62
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 18 января 1859 г.	63
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 25 января 1859 г.	67
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 8 февраля 1859 г.	68
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 24 февраля 1859 г.	71
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 8 марта 1859 г.	72
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 9 марта 1859 г.	76
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 18 марта 1859 г.	76
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 5 апреля 1859 г.	77

Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 9 апреля 1859 г.	78
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 5 мая 1859 г.	79
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 13 мая 1859 г.	80
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 24 мая 1859 г.	83
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 9 июня [?] 1859 г.	85
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 16 июня 1859 г.	86
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 24 июля 1859 г.	87
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 29 июля 1859 г.	88
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 11 августа 1859 г.	89
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 22 августа 1859 г.	90
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 30 августа 1859 г.	92
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 23 сентября [?] 1859 г.	94
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 23 сентября 1859 г.	94
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 1 ноября 1859 г.	96
Письмо Я. И. Ростовцева Е. П. Оболенскому от 18 ноября 1859 г.	97
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 2 декабря 1859 г.	98
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 6 февраля 1860 г.	99
Приложение	101
Письмо Е. П. Оболенского Я. И. Ростовцеву от 30 декабря 1823 г.	101
Письмо В. Н. Лермонтова Я. И. Ростовцеву от 4 января 1859 г.	102
Комментарии	104
Указатель имен	171

ПРЕДИСЛОВИЕ

В летописи русской политической и общественной жизни середины XIX в. хорошо известен факт обмена письмами между одним из бывших руководителей заговора 14 декабря 1825 г. Е. П. Оболенским и влиятельным администратором и сановником Я. И. Ростовцевым, в связи с обвинениями последнего в предательстве друзей-декабристов, выдвинутыми А. И. Герценом и оппозиционной Вольной русской печатью.¹ Гораздо менее известно, что этот обмен письмами — лишь небольшая часть значительно более обширной переписки между двумя корреспондентами.

Переписка представляет собой любопытный феномен предреформенной эпохи. Сам по себе обмен письмами между крупным чиновником, занявшим влиятельнейшее положение в государственной администрации в первые годы царствования Александра II, и бывшим «государственным преступником», амнистированным лишь в 1856 г., — редкий, исключительный случай устойчивых взаимоотношений между правительственным реформатором, каким в эти годы стал Я. И. Ростовцев, и участником антиправительственного заговора, лишенным за свои действия и убеждения дворянского достоинства, княжеского титула, «прав состояния» и отбывшим 30-летний срок каторги и сибирского поселения.

Письма Я. И. Ростовцева доставлялись Е. П. Оболенскому в собственные руки, некоторые из них — курьерами; так выдерживалась конфиденциальность переписки. Ростовцев писал Оболенскому:

---

¹ См.: Русский архив. 1873. Кн. 1. Стлб. 486–508, 509–512; Русская старина. 1889. Т. 63. № 9. С. 617–633, 637–639.

«Прошу тебя не давать бумагам моим огласки».¹ Позднее, в 1859 г. Ростовцев начал отправлять свою корреспонденцию по почте. Ответы Оболенского посылались по почте, в запечатанном конверте их передавали Ростовцеву, несколько писем были посланы с оказией, одно из них — с направлявшимся в Петербург на службу в Министерство внутренних дел бывшим делопроизводителем Калужского комитета по крестьянскому делу, известным участником общественного движения 1860-х гг. Н. А. Серно-Соловьевичем (Оболенский рекомендовал его Ростовцеву и просил оказать помощь на новом месте службы).² Конфиденциальность переписки, как представляется, была обусловлена важностью обсуждаемых вопросов, в первую очередь — подготовки крестьянского освобождения, а также специфическим характером прилагаемых материалов, освещающих разработку принципов будущей реформы в недрах государственного аппарата.

Как началась переписка? Встреча Е. П. Оболенского и Я. И. Ростовцева, после более чем 30-летнего перерыва в отношениях, не могла быть простой, в особенности учитывая разницу в общественном положении между фаворитом нового императора и «государственным преступником», осужденным по «делу 14 декабря». Однако прежние дружеские отношения оказались сильнее. Первоначально Ростовцев направил к Оболенскому князя В. М. Голицына, их общего приятеля (товарищ Ростовцева по Пажескому корпусу и давний знакомец Оболенского) и также бывшего декабриста, который с 1840-х гг., по отбытии назначенного ему срока поселения и службы рядовым на Кавказе, проживал в Европейской России. После визита В. М. Голицына Оболенский откликнулся письмом, в котором заверил Ростовцева в сохранении своего дружеского расположения. Амнистированный декабрист писал: «Слова князя Валериана [Голицына], что ты мог сомневаться в удовольствии, которое ты мог мне принести в личном свидании с тобою, вызывают меня сказать тебе с полною истиною, что, вопреки тридцатидвухлетней разлуки, я хранил и храню к тебе те же чувства любви и уважения, которые ты внушил с первых дней нашего знакомства. Я верил и верю в чистоту твоих намерений и побуждений, и потому чувства мои к тебе не изменились и не изменятся. Если дорого тебе это воспоминание, то протянем друг другу

---

¹ См. письмо 11.

² См. письма 24, 27.

руку. С любовью следил я за твоею деятельностью государственною, но был слишком удален от того обширного круга, тебе предназначенного, чтобы сочувствовать вполне общественной пользе, которую ты постоянно имел в виду» (письмо, открывающее переписку, от 29 октября 1857 г.).¹

Вскоре после начала переписки состоялась первая после событий 1825 г. личная встреча Ростовцева и Оболенского (датируется концом февраля 1858 г.). Ростовцев посетил друга молодости в Калуге, совершив с этой целью специальный вояж из Москвы. Судя по всему, на первом свидании сразу установилась особая дружественная атмосфера, подразумевавшая откровенное, теплое общение двух старых товарищей, которому не помешали ни разница в общественном положении, ни различие судеб, ни память о драматических событиях 1825 г. В письме М. М. Нарышкину Оболенский писал об этой встрече: «Наше свидание было вполне дружеское <...> Ростовцев сделал 950 верст взад и вперед из Москвы для того, чтобы со мною пробыть пять часов — признаюсь тебе, я не ожидал такой силы дружеского расположения и оценил его вполне».² Сам Ростовцев в известном письме Оболенскому от 18 ноября 1858 г., написанном в связи с обвинениями А. И. Герцена, вспоминал: «Прошлою зимою, когда приезжал я обнять тебя в Калуге, с каким наслаждением провели мы несколько счастливых часов, говоря о прошлом и настоящем». Содержание беседы старых знакомых не вызывает сомнений, поскольку оно раскрыто Ростовцевым в указанном письме от 18 ноября: «14 декабря, освобождение крестьян, счастье и прогресс России были главными темами нашего разговора».³

После первой встречи и восстановления личных отношений завязалась регулярная переписка, носившая весьма теплый и неофициальный характер. Ростовцев писал Оболенскому: «...твое возвращение и твоя дружба разлили и новый свет, и новое тепло на мое существование».⁴ Свои письма Ростовцев подписывал: «твой всегда Иаков», «друг твой навсегда». В одном из писем 1859 г. Ростовцев

---

¹ См. письмо 1. Впрочем, это письмо Оболенского могло быть ответом на несохранившееся письмо Ростовцева.

² Цит. по: *Добринская Л. Б.* Декабрист Е. Оболенский после сибирской ссылки. С. 42.

³ Русский архив. 1873. Кн. 1. Стлб. 486; Русская старина. 1889. Т. 63. № 9. С. 617.

⁴ См. письмо 19. Ср.: К истории освобождения крестьян (Переписка Я. И. Ростовцева с князем Е. П. Оболенским) / Сообщ. княгиня М. Г. Оболенская // Русская старина. 1900. № 11. С. 374.

подчеркивал: «...мнением твоим, как мнением друга и человека, я дорожу».¹ В другом письме патетически восклицал: «Государь, ты, жена и два моих сына, — вот пять человек, заменяющие для меня общественное мнение».² В еще одном письме признавался: «...да, ты мне нужен как человек, меня знающий, и как человек, без задних мыслей меня любящий. Так да будет и впредь с обеих сторон».³ Не менее дружески-теплыми, как свидетельствуют публикуемые в настоящем издании письма, были и обращения Оболенского к Ростовцеву.

Говоря о переписке, необходимо остановиться на упомянутом выше обмене письмами в связи с обвинениями А. И. Герцена и его сподвижников по Вольной русской заграничной печати, клеймивших Ростовцева предательской ролью доносчика на друзей, которую последний якобы сыграл в декабре 1825 г., а также выдвинувших целый ряд других «обличений», касающихся деятельности Ростовцева на посту начальника Главного штаба военно-учебных заведений.

В сентябре 1858 г. Ростовцев прибыл в Москву и вызвал туда Оболенского — так состоялась их вторая личная встреча после возобновления дружеских отношений. В письме от 18 ноября 1858 г. Ростовцев писал о ней: «Несколько недель тому назад мы опять с тобой свиделись; беседы наши были так же теплы и чисты». На втором «свидании» речь снова шла о событиях 1825 г. — по всей видимости, именно в связи с появлением в «вольной печати» разбора книги М. А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I-го» (составленного Н. П. Огаревым). На этой второй встрече Ростовцев, по его словам, «обещал» Оболенскому «прислать пояснения на то, что обо мне печатают в изданиях Герцена». «Пояснения» должны были содержать «оправдание от каждой статьи» обвинений А. И. Герцена.⁴

В появившемся затем известном письме Ростовцева от 18 ноября 1858 г.⁵ излагалась его версия событий 1825 г. — та самая, что была отражена в его записках 1826 г., а затем на страницах книги М. А. Корфа. В рамках этой версии Ростовцев представлял не доносчиком на друзей-декабристов, а их благородным другом, который, не имея никаких конкретных сведений о тайном обществе и заговоре, подозревал друзей в «честолюбивых замыслах», попытался остановить их

---

¹ См. письмо 6 (подчеркнуто Я. И. Ростовцевым).

² См. письмо 11.

³ См. письмо 26.

⁴ Русский архив. 1873. Кн. 1. Стлб. 486; Русская старина. 1889. Т. 63. № 9. С. 617.

⁵ См. письмо 5.

«приготовления» и «спасти» от гибели, и потому явился к Николаю I, чтобы, вместе с тем, предупредить и его о грозящей опасности.

Как можно полагать, отправляя это письмо Оболенскому, Ростовцев ожидал некоего подтверждения, одобрения своей версии со стороны одного из бывших руководителей заговора 1825 г., с которым так удачно возобновились теплые и вполне дружеские отношения. Таким образом, при подтверждении этой версии столь авторитетным лицом «снимались» все обвинения в предательстве декабристов и заодно окончательно укреплялась версия Ростовцева.

В исторической литературе распространено мнение, что Оболенский полностью подтвердил изложенную в письме Ростовцева версию, поскольку в своем ответе признал, что А. И. Герцен, обвиняя Ростовцева в предательстве и доноситељстве, распространяет клевету и ложь.¹ Однако при внимательном анализе ответа Оболенского дело представляется в ином свете. В действительности, в ответном письме от 1 января 1859 г.² Оболенский ни словом не подтвердил версию Ростовцева, предпочел уйти от обсуждения данного вопроса. Что касается того, что Оболенский назвал обвинения Герцена «клеветой» и «ложью», то это важнейшее обстоятельство доказывает лишь то, что амнистированный декабрист не был согласен с мнением оппозиционного общественного деятеля и публициста о расчетливом доносе и сознательном предательстве Ростовцева. Но мы ничего не знаем о том, что считал правдой Оболенский. Да, он отказался считать Ростовцева предателем заговорщиков и расчетливым доносчиком, но он не поддержал и версию Ростовцева. Зная мнение Оболенского о роли Ростовцева в событиях 1825 г., мы могли бы понять и его отношение к рассказу Ростовцева. Однако Ростовцев не предоставил нам такой возможности. В апреле 1859 г., спустя несколько месяцев после известного обмена письмами, Оболенский решил прямо обратиться к Герцену с письмом, в котором раскрыл свое видение событий 1825 г. и истинных отношений Ростовцева к заговору. Согласовывая этот шаг с Ростовцевым, Оболенский предварительно отправил к нему и свое письмо Герцену. Как свидетельствует публикуемая переписка,

---

¹ *Севастьянов Ф. Л.* «Поступок» Я. И. Ростовцева 12 декабря 1825 года: попытка реконструкции политических взглядов исторического деятеля // *Декабристы. Актуальные проблемы и подходы.* М., 2008. См. наши возражения и критику данной точки зрения: *Ильин П. В.* Между заговором и престолом. Я. И. Ростовцев в событиях междуцарствия 1825 года. СПб., 2008.

² См. письмо 8.

это письмо Оболенского было уничтожено Ростовцевым. Последний писал своему корреспонденту 8 мая 1859 г.: «Как тебе могла придти мысль, добрый друг, что я желал письма твоего г. Герцену? Если б я сам желал этого, неужели же, с самого первого с тобою свидания, я этого тебе не сказал?».¹ Ростовцев не раз повторял в этом письме, что не желает переписки с А. И. Герценом и появления письма к нему Оболенского. Таким образом, версия самого Оболенского, возражавшего Герцену и опровергавшего его взгляд на «поступок» Ростовцева как акт предательства, вместе с тем отражавшая его видение действий Ростовцева, оказалась для последнего совершенно не нужной и, судя по всему, очень опасной.²

О том, что Ростовцев многое недоговаривал в своих писаниях, относящихся к событиям 1825 г., свидетельствует его практика редактирования и даже исключения «неудобных» фрагментов писем и документов, относящихся к данному сюжету. Известно, что им был существенно отредактирован текст письма, с которым он пришел в Зимний дворец к Николаю Павловичу 12 декабря 1825 г. Также был изменен текст письма, с которым он обратился к Оболенскому в 1858 г. в связи с обвинениями Герцена и собственным поведением в декабре 1825 г.; из текста письма, сохранившегося в его архиве, были исключены целые фрагменты. К счастью, исследователь имеет в своем распоряжении редакцию, бывшую в руках Оболенского, — что позволяет восстановить исключенные части документа. Текст одного такого исключенного фрагмента весьма примечателен: «Между прочим, ты заметил мне важный, по твоему мнению, пропуск в книге барона Корфа, который не упомянул ни слова, что я пошел к покойному Государю, предупредив тебя о том за несколько дней. Ты удивился равнодушию моего ответа, что я не желаю беспокоить барона Корфа восстановлением этой истины и что мне нужно только одобрение моей совести».³ Несомненно, данный фрагмент содержит важное указание на ключевой момент всей истории с визитом Ростовцева в Зимний дворец, определяющий его подлинную, тщательно скрываемую роль в событиях 1825 г.: речь шла ни больше и ни меньше как о согласовании «демарша» Ростовцева, одного из членов

---

¹ См. письмо 19.

² См. об этом подробнее: *Ильин П. В.* Между заговором и престолом. Я. И. Ростовцев в событиях междоусобия 1825 года. СПб., 2008.

³ Русская старина. 1889. Т. 63. № 9. С. 617.

тайного общества и участника заговора, с руководителями заговорщиков Е. П. Оболенским и К. Ф. Рылеевым. И, похоже, именно об этом сообщалось в письме Оболенского А. И. Герцену 1859 г., не случайно уничтоженном боявшимся компрометации Ростовцевым.¹

Вернемся к рассматриваемой переписке. В 1858–1859 гг. она продолжилась и заметно активизировалась.

Переходя к содержанию переписки, следует отметить, что центральные ее вопросы так или иначе связаны с готовящимся освобождением крестьян — конкретными условиями, способами и методами проведения реформы, ролью дворянства в реформаторском процессе.

Начиная уже с первых писем, Ростовцев присылал Оболенскому материалы работы Главного комитета по крестьянскому делу, затем документы и издания Редакционных комиссий (журналы заседаний, отчеты о работе, документы, записки, в том числе предназначенные для «внутреннего употребления»). Ростовцев передал Оболенскому отчеты о работах Главного комитета по крестьянскому делу, посылал «журналы» его заседаний. Кроме того, он доставил Оболенскому собственные «замечания» по крестьянскому вопросу. Пересылая эти материалы, Ростовцев не раз обращался к корреспонденту: «Критикуй их и мысли твои сообщи мне...».² В сентябре 1859 г. Ростовцев переслал Оболенскому, как он выразился, «целую библиотеку наших трудов», т. е. материалов, подготовленных в Редакционных комиссиях, сочинений и отзывов, поступивших в Комиссии. Ростовцев просил Оболенского сообщить свое «мнение» о доставленных материалах.³

Традиционно в историографии считалось, что Оболенский к началу-середине 1850-х гг. утратил свои прежние «декабристские» убеждения, «примирился» с существующим социальным устройством и самодержавной политикой.⁴ Своеобразие нравственного облика 60-летнего человека, религиозность его сознания (проявлявшаяся еще в 1820-е гг. и усилившаяся в годы сибирской каторги и поселения), действительно, определяли его неоднозначное отношение

---

¹ См. об этом в указанном нашем исследовании «Между заговором и престолом».

² См. письмо 29.

³ См. там же.

⁴ Такие оценки встречались в трудах А. И. Дмитриева-Мамонова (Декабристы в Западной Сибири. СПб., 1905), М. К. Азадовского (комментарии в кн.: Воспоминания Бестужевых (М., 1951)) и других историков.

к правительственным мерам, его стремление понять позицию и намерения власти в принципиальных вопросах внутренней и внешней политики. Но внимательный предметный анализ письменного наследия Оболенского привел историков (в частности, Л. Б. Добринскую¹) к выводу о сохранившихся в новую историческую эпоху важнейших основах «декабристского» либерального мировоззрения, критическом отношении к социальным институтам современного ему общества (в первую очередь, крепостному праву). Нельзя не отметить острый интерес «умиротворенного» декабриста к наиболее волновавшим русское общество проблемам социального и общественного характера, которые были поставлены им и его товарищами по тайному обществу за 30-40 лет до эпохи «великих реформ». Оболенский принимает деятельное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы в Калужской губернии, в 1861 г. избирается мировым посредником.

Множество оценок готовящейся реформы и состояния русского общества накануне освобождения крестьян содержится в письмах Оболенского И. И. Пущину, П. Н. Свистуну, Г. С. Батенькову, М. М. Нарышкину, М. И. Муравьеву-Апостолу, С. Н. и Н. С. Кашкиным.² Эти письма наполнены надеждами на решительность и последовательность правительственных реформаторских мер, справедливое для всех сословий разрешение социальных вопросов, вместе с тем в них выражены опасения в отношении учета интересов всех сословий (в материальном и административном отношении), медленности подготовки реформы, сопротивления ей со стороны консервативного дворянства. Оболенский знакомится с записками по крестьянскому вопросу, проектами, правительственными распоряжениями: «...Я беспрестанно сталкиваюсь с этим вопросом и ознакомился с ним так, что могу об нем говорить с некоторой практичностью», — признается он в письме И. И. Пущину от 29 января 1858 г.³

---

¹ См.: *Добринская Л. Б.* 1) Декабрист Е. Оболенский после сибирской ссылки // *Освободительное движение в России*. Сб. 2. Саратов, 1971; 2) Декабрист Е. Оболенский. Л., 1971; *Вавренюк Р., Казьмирчук Г.* Декабрист Е. Оболенский. Жизнеописание. Киев, 1990. С. 248–250.

² См.: *Декабристы. Материалы для характеристики*. М., 1907 (М. И. Муравьеву-Апостолу); *Декабристы. Неизданные материалы и статьи*. М., 1925 (С. Н. и Н. С. Кашкиным); *Декабристы. Летописи Гос. литературного музея*. Кн. 3. М., 1938 (И. И. Пущину, П. Н. Свистуну, Г. С. Батенькову); *Осьмакова Н. И.* Виновник мятежа. Повесть в документах о Е. Оболенском. Тула, 1991.

³ Цит. по: *Вавренюк Р., Казьмирчук Г.* Декабрист Е. Оболенский. С. 250.

По оценке исследователей, взгляды Оболенского, изложенные в письмах товарищам по убеждениям после амнистии, «убедительно говорят о сохранении им декабристских традиций», высокой оценке им значения выступлений 1825–1826 гг., надеждах на коренные преобразования России, на новое поколение сторонников необходимых политических и социальных реформ.¹

В Калужской губернии после назначения на пост губернатора В. А. Арцимовича сложилась непростая ситуация — новый губернатор поддерживал реформаторское направление, был сторонником решительных преобразований, в то время как большинство дворянства (во главе с влиятельным губернским предводителем) защищало основы прежнего строя. Борьба между двумя основными направлениями развернулась в полном масштабе. Вокруг губернатора группировались сторонники решительной и безусловной ликвидации крепостного права, понимавшие необходимость освобождения крестьян, уступок крестьянству, наделения его справедливым размером земельных наделов. Другим, неформальным центром поборников реформы стали амнистированные декабристы, осевшие в Калуге, в первую очередь Е. П. Оболенский и П. Н. Свистунов, вокруг которых сформировалась группа депутатов учрежденного в конце 1858 г. Калужского комитета по крестьянскому делу, составлявшая либеральное меньшинство (Н. С. Кашкин, А. В. Оболенский (член комитета от правительства) и др.). Е. П. Оболенский постоянно присутствовал на заседаниях Комитета как приглашенный наблюдатель, П. Н. Свистунов стал фактически лидером группы меньшинства.² На эту группу опирался губернатор В. А. Арцимович, а Оболенский занял влиятельное положение среди «вдохновителей» либерального дворянства в Калуге, сблизившись с кругом помещиков-прогрессистов и с Калужским губернатором. В. А. Арцимович и А. В. Оболенский пересылают Е. П. Оболенскому документы по линии МВД, материалы правительства по крестьянскому вопросу, информируют о ходе подготовки реформы. Они, равно как корреспонденты Оболенского (М. М. Нарышкин и др.), пересылают ему протоколы заседаний других губернских комитетов по крестьянскому делу, в которых тон задают активные сторонники

---

¹ Там же. С. 248–250.

² См.: Федоров В. А. Декабрист Петр Николаевич Свистунов // *Свистунов П. Н.* Сочинения и письма. Иркутск, 2002.

реформы (Тульского, Тверского).¹ Еще одним источником служили материалы, пересылаемые вместе с публикуемой перепиской Ростовцевым.

Позиция Я. И. Ростовцева в крестьянском вопросе проработала серьезную и многоэтапную эволюцию. Назначенный Александром II членом Секретного комитета по подготовке реформы, он сначала поддерживал меры к «улучшению крестьянского быта», затем — личное освобождение крепостных (предоставление личных и гражданских прав) с наделением их усадебным участком, а также передачей в пользование наделов пахотной земли за определенные повинности (программа М. П. Позена). Им был предложен проект административной реформы, которая должна была сопровождать крестьянскую. И первоначальные проекты Ростовцева, и его план административной реформы вызывали критику и озабоченность у многих сторонников преобразований. Переворот в воззрениях Ростовцева, приведший его в круг убежденных и последовательных сторонников решительных изменений, произошел летом 1858 г. и совпал по времени с ростом его влияния на подготовку реформы. Эти изменения были связаны с ознакомлением Ростовцева с литературой вопроса, многочисленными проектами эмансипации крестьян, оппозиционной публицистикой, его знакомством с принципами освобождения класса земледельцев в странах Европы. Находясь за границей, Ростовцев шлет письма на высочайшее имя и составляет затем «Извлечение» из них, содержащие уже новую программу реформы — освобождение крестьян с наделением их земельными наделами за выкуп, с участием государственного кредита, и создание крестьянского самоуправления. По воле Александра II в конце 1858 — начале 1859 гг. он становится во главе «святого дела» (по собственной формулировке Ростовцева) крестьянской эмансипации, настойчиво и последовательно проводит новую линию при руководстве новым органом — Редакционными комиссиями. Определив программу их деятельности, как и в целом программу подготовки крестьянской реформы, Ростовцев уже не отступал от них, вплоть до последних дней своей жизни и составления своеобразного завещания — записки о своих взглядах и деятельности в области крестьянской реформы.

Публикуемая переписка дополняет имеющиеся данные об эволюции взглядов Ростовцева на крестьянский вопрос. В частности,

---

¹ См.: *Вавренюк Р., Казьмирчук Г.* Декабрист Е. Оболенский. С. 254.

письма к Оболенскому содержат сведения о взглядах одного из руководителей подготовки реформы на освобождение крестьян с земель, принципы передачи им земельных наделов, проблему помещичьей (вотчинной) власти и административного управления на местах, вопрос о гласности в деле подготовки реформы и т. д.¹ Ростовцев советуется со старым товарищем, убежденным поборником крестьянского освобождения, относительно некоторых принципиальных вопросов готовящихся преобразований, разъясняет свою позицию. Он пересылает материалы Главного комитета по крестьянскому делу и Редакционных комиссий и заинтересованно читает отзывы и мнения о них Оболенского. Не меньший интерес Ростовцева, несомненно, вызывали краткие сообщения Оболенского — наблюдателя занятий Калужского дворянского комитета по крестьянскому делу. В целом, письма Ростовцева носят служебный характер и отмечены лаконичностью, — несомненно, они часто рассматривались автором в качестве сопроводительных записок к пересылаемым материалам, в том числе «запискам» и мнениям Ростовцева по различным вопросам крестьянского освобождения.

Значительно больше ценных данных содержат вошедшие в настоящую публикацию письма Е. П. Оболенского, в первую очередь — передающие его взгляды на коренные социальные преобразования. Они (вместе с другими сохранившимися его письмами) позволяют выявить в более полном виде комплекс представлений декабриста на характер и направленность необходимых, с его точки зрения, реформ.

Прежде всего, Оболенский отмечает важное, опорное значение правительственной инициативы в реформаторском процессе, соглашаясь с тем, что в существующих условиях «царская воля» является определяющим началом в крестьянском деле. Наиболее яркая иллюстрация к этому положению — восклицание Оболенского в одном из писем: «...доколе не скажется свыше — как некогда рек Господь — “Да будет свет!” — не будет у нас света» (письмо 4). Понимание значения и роли инициативы власти в деле коренных реформ — одно из важных слагаемых либерального сознания 1860-х гг., вполне свойственное и Оболенскому. Для амнистированного декабриста видится единственно верным реформаторский путь соглашений и компромиссов, позволяющий избежать крайностей — реакционных

---

¹ См. письма 5, 9, 11, 13.

переворотов дворянства, народных возмущений, а также уравни- тельных и социалистических идей. Судя по переписке, для него главным условием осуществления преобразований является мирное развитие событий, причем и власть, и лучшие силы в дворянстве должны играть примиряющую роль в разрешении насущных вопро- сов, противоречий между помещиками и крестьянами, их имуще- ственными интересами.

Переходя к основным вопросам реформы — о размере будуше- го крестьянского надела, характере и содержании соглашения кре- стьян с помещиками, о выкупном соглашении (размер выкупных платежей, принципы выкупа земли с помощью государственных банков и т. д.), нельзя не отметить, что позиция Оболенского здесь почти идентична проектам либерального дворянства (в частности, видных деятелей Тверского комитета по крестьянскому делу братьев А. А. и Н. А. Бакуниных и А. М. Унковского).¹

Для Оболенского очевидно — личность крестьян не может под- лежать выкупу. Он убежден, что нужно не только безусловное и одно- моментное личное освобождение, не только наделение крестьянина гражданскими и имущественными правами, усадебной землей, но и передача в собственность земельного надела. Оболенский отстаивает принцип сохранения за крестьянами того размера земли, которым они пользовались до реформы, и безвозмездное приращение его в тех случаях, когда надел недостаточен для благоприятного существования крестьянского хозяйства. Другой принцип — облегчение выкупных платежей за передаваемую крестьянам полевую землю с помощью фи- нансовой поддержки государства, во избежание разорения крестьян- ского сословия (а, вслед за тем, — и помещичьего хозяйства).

Что касается условий реформы, то из писем видно, что Оболен- ский резко выступает против проекта введения особого управления (генерал-губернаторов и уездных начальников) в период про- ведения преобразований. Этот проект выдвигался на раннем этапе обсуждения принципов реформы в Главном комитете по крестьян- скому делу в 1858 г. и был предложен «тандемом» Я. И. Ростовцев — М. П. Позен, а затем поддерживался В. Н. Паниным. Оболенский указывает, что проект создания «принудительной власти» не най- дет сочувствия ни у помещиков, ни у крестьян, поставит Россию

---

¹ См. об этом: *Джанидзе Г. А.* А. М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894; *Унковский А. М.* Алексей Михайлович Унковский. М., 1979.

в «осадное положение» (письмо 8). Оболенский в ответ ставит вопрос о введении института мировых судей — избранных крестьянами защитников, прежде всего, крестьянских интересов, слабо отраженных в общественном устройстве, включении мировых судей в общую иерархию государственных должностей. В дальнейшем институт мировых посредников будет до некоторой степени реализацией этих предложений.

Корреспонденты обмениваются мнениями о принципах созыва представителей губернских комитетов по крестьянскому делу для выработки окончательного проекта реформы и права этого предполагаемого собрания. Оболенский указывает на важность участия депутатов от крестьян и духовенства в обсуждении проекта реформы: «Собрания всех депутатов в один общий Комитет, в коем все избранные члены приняли общее участие, и разделив труд свой по Комиссии, и в предварительных совещаниях между собою, — зрело и обдуманно объявили бы свое мнение. Почему бы и другому отделению этого Собрания не составить из избранных крестьян...» (письмо 20). Оболенский не раз выступает за то, чтобы крестьяне были представлены в этом государственном органе избранными представителями. По его мнению, крестьяне сами должны участвовать в выборах своих представителей (письмо 16).

Вместе с тем, по мнению бывшего декабриста, общественное назначение дворянства после освобождения крестьян, после исполнения дворянами своего «нравственного долга» по установлению нового гражданского порядка, заключается в том, чтобы представлять интересы народа, поскольку дворянство — это наиболее образованный, нравственно развитый и просвещенный класс. Оболенский отстаивает сохранение преобладающей политической роли дворянства. Выступая за безусловную и полную отмену старых сословных привилегий, Оболенский в своих письмах возлагает надежды на политическое, гражданское и культурно-идейное значение «образованного» класса, который, по его мнению, в состоянии выражать интересы всего народа.

Для того чтобы завоевать это высокое положение, дворянство, по мысли Оболенского, должно прежде всего пожертвовать частью своих интересов и владений в пользу крестьян и обеспечить им достойное существование. При отмене крепостного права будет оздоровлен и преобразован нравственный характер как крестьянства, так и дворянства. Крепостное право — источник нравственного зла, наложивший свой

отпечаток на все общество, с его исчезновением «облагородится» и дворянство. В письме М. М. Нарышкину от 16 мая 1861 г. Оболенский отмечал, что отмена крепостного права, прежде всего, нужна самому дворянству, для обретения им личной независимости и гражданской самостоятельности.¹

Далее дворянство должно проникнуться интересами народа, осознать свои гражданские задачи и реализовывать в своей деятельности общенациональные интересы. По мнению Оболенского, уничтожив крепостничество и осознав народные интересы, дворянство вернет себе уважение и доверие народа, утерянное за время существования рабства. В письме И. И. Пущину от 12 апреля 1858 г. Оболенский писал: «Чтобы ему [дворянству] быть, нужно ему примкнуться к народу и в нем искать свой жизненный элемент, не в смысле аристократии, а в смысле класса передового, нравственно и умственно развитого».²

Согласно убеждениям декабриста, дворянство, находящееся впереди других сословий по образовательному уровню и общественному значению, должно сыграть ведущую роль в реформаторском процессе; без его содействия трудно привести крестьянство в «полноправное положение». Оболенский писал: «Дай Бог только, чтобы наше дворянство, в будущем своем положении, осталось верно своему призванию и стало в главе народа на пути преобразования гражданского» (письмо 30). Но для этого, в соответствии с религиозно-этическим мировоззрением Оболенского, дворянство должно стать на нравственную высоту, проникнуться общественными интересами: «Дворянство поймет свое назначение, и, вступив в новую эпоху своего существования, оно увидит, что если получит над народом нравственный перевес, то тем самым утвердит свое будущее политическое значение, как представитель целого крестьянского сословия» (письмо 7).

В своих письмах Ростовцеву Оболенский подчеркивал: «Наше дворянство было естественным представителем крестьянского населения, своих подданных <...> Но это представительство было невольное. Теперь, если оно получит, от того же свободного народа, — свободное право быть его представителем, тогда оно само выработает себе место в <...> в общей жизни» (письмо 4). В письме М. М. Нарышкину от 11 марта 1858 г. Оболенский писал: «Дворянство <...>

---

¹ Цит. по: *Вавренюк Р., Казьмирчук Г.* Декабрист Е. Оболенский. С. 264.

² Цит. по: *Вавренюк Р., Казьмирчук Г.* Декабрист Е. Оболенский. С. 260.

должно выработать собственным трудом свое будущее политическое значение. Если оно не станет во главе освобождаемого ныне свободного крестьянского сословия <...> то исчезнет с лица земли, и наша православная Русь будет в руках капитала и промышленности, которые увеличат ее материальное благосостояние, но уничтожат ее нравственный живой элемент».¹ Эти близкие к славянофильству идеи опирались на давнее представление о самобытном гражданском устройстве России и особом, свойственном ей пути национального развития.

По мнению декабриста, вопрос о положении и роли дворянства действительно стоит очень остро и безальтернативно: «Теперь речь о том, чтобы дворянству быть или не быть. Теперь оно должно положить начало того гражданского и политического положения, которое оно займет в будущем». В поиске приемлемого выхода из положения Оболенский возлагал надежду на то, что «нравственные узы, соединявшие крестьянское сословие с своим помещиком, умиротворят их обоюдные отношения и постепенно приведут в уровень пользы обеих сторон» (письмо 8).

Идя на пожертвование части своей собственности, дворянство должно сохранить определенные права. Оболенский хочет надеяться, что при новом гражданском устройстве «...при равенстве перед законом, при равенстве перед судом, наши сословные права не возбуждали [бы] зависти в низших и не питали гордости высших, но служили мерилом умственного и нравственного превосходства, которые составляют лучшее украшение всякого гражданского общества» (письмо 16).

«Единение» возрожденного, граждански самостоятельного дворянства (отмененные сословные привилегии которого в новых условиях заменяют его новое политическое значение, некоторые особые права по службе и т. д.) с освобожденным крестьянством, совместное взаимовыгодное ведение хозяйственных дел, «рука об руку», единство и согласие двух сословий — таков социальный идеал Оболенского.

Размышляя о будущем значении дворянства и страшая вполне реальной опасности его исчезновения, он писал: «...доселе еще не решен <...> вопрос о будущих отношениях дворянства к освобожденным крестьянам. Этот жизненный вопрос должен решить — будет ли

---

¹ Цит. по: *Добринская Л. Б. Декабрист Е. Оболенский после сибирской ссылки // Освободительное движение в России. Вып. 2. Саратов, 1971. С. 42.*

у нас дворянство тем средним, консервативным сословием, которое, как маятник в хорошо устроенной машине, уравнивает движение и дает ему правильный и равномерный ход — или, слившись с народом, будет постепенно исчезать и усилит собою стихию демократическую? <...> если дворянству указано будет приличное место в административном управлении, то этот период времени будет достаточен для того, чтобы указать на то место в общем политическом устройстве, какое может занять дворянство не как привилегированное сословие, но как один из необходимых элементов нашей политической жизни» (письмо 27).

Таким образом, Оболенский, выступая несомненным противником сословных привилегий, отстаивал политическое значение дворянства, видя в нем основу нового гражданского общества, — вместо устаревших сословных прав. Дворянству должны быть оставлены определенные административные и политические права и определенная собственность, как классу образованному, просвещенному, граждански активному, по сравнению с крестьянством и другими сословиями.

Таким образом, как видим, Оболенскому была свойственна определенная идеализация своего сословия, что закономерно — ведь он представлял дворянский либерализм. Конечно, говоря о ведущей просветительской и гражданственной роли дворян, он имел в виду, прежде всего, прогрессивную часть дворянства.

Вместе с тем, Оболенский понимал, что существует огромная масса косного, охранительски настроенного дворянства, однако считал возможным преодолеть ее влияние посредством гласности обсуждения общественных вопросов и широкого развития просвещения. Под влиянием действительности оптимистичный взгляд декабриста на прогрессивную роль дворянства корректировался, особенно в период проведения реформы 1861 г.¹ В одном из писем он замечал: «Вдруг это не может совершиться — доселе в нашем обществе преобладающий дух есть дух рабства и крепостной зависимости, который проник

---

¹ Особые опасения вызывали у Оболенского земельные притязания дворянства, в ущерб крестьянским интересам, которые ставили под удар готовящуюся реформу. В письме В. А. Арцимовичу от 25 марта 1859 г. Оболенский писал: «...дворянство, при неумеренных требованиях, обращенных на плечи тех же крестьян, готовит себе и политическую, и может быть фактическую могилу. Мы должны слиться с народом и в нем искать не противника, а союзника, в противном случае дворянство готовит себе врагов от одного конца России до другого». (Цит. по: *Вавренюк Р., Казьмирчук Г. Декабрист Е. Оболенский*. С. 261).

во все слои...» (письмо 23). В 1861—1862 гг. претерпели серьезные изменения и представления декабриста о безусловном намерении правительства разрешить крестьянский вопрос в обоюдную пользу двух сословий, и взгляд на мировых посредников как защитников интересов в первую очередь крестьян, и иллюзии в отношении прогрессивной роли дворянского сословия в целом.

В переписке с Ростовцевым обсуждается необходимость гласного, открытого обсуждения вопроса о крестьянской реформе. Оболенский замечает плодотворную роль гласности в общественной жизни: «Твердость и постоянство в убеждениях, прямое и неуклонное следование по прямому пути — вот плоды гласности. Она скоро сообщит малейшее уклонение, малейшую уступку, сделанную своекорыстным расчетам» (письмо 10). В то же время «недостаток полной гласности, заседания при закрытых дверях, производит невольный застой в мыслях» (письмо 14). Гласность играет важную роль, с точки зрения декабриста, и в том, чтобы дворянство заняло подобающее ему положение в новых условиях: «Чтобы дворянство поняло, что это самое нравственное и вещественное приобретение народа отразится и на нем — также нравственно и также вещественно, посредством свободного труда, — необходимо, чтобы путем гласности идея освобождения <...> проникла <...> в глубину духа всего сословия» (письмо 14).

По глубокому убеждению Оболенского, крестьянская реформа — лишь часть необходимых преобразований. В письме Я. Н. Толстому от 25 ноября 1859 г. он писал, что крестьянская реформа разбудит личную самостоятельность и создаст условия для необходимой гражданской свободы и общественной инициативы.¹

Важнейшим актом грядущих социальных реформ Оболенскому виделась отмена сословных привилегий, создание единого гражданского общества и введение равенства всех граждан перед законом. В одном из писем Ростовцеву он писал: «Пусть все сословия подчинятся одним и тем же законам. Никто не может и не должен быть изъят от этой законной ответственности. Пред законом не должно быть сословных прав, ни привилегированных должностей, <...> при постепенном расширении власти закона вытеснен будет также постепенно дух личного произвола, ныне владычествующий, и водворится дух гражданской свободы» (письмо 23).

---

¹ См.: Былое. 1925. № 1. С. 67—69.

Одной из главных сфер, нуждающихся в реформировании, являлось судопроизводство. Реформа судов видится Оболенскому важнейшим краеугольным камнем в здании гражданского общества. В публикуемой переписке Оболенский затрагивает вопрос о гласности судопроизводства как гарантии справедливого решения спорных вопросов: «Гласность судопроизводства — вот вторая и лучшая опора прочности будущего нового Уложения <...> Если полицейская власть останется в нынешнем ее виде, если судебная власть совершенно не отнимется от нее, — то ни помещик, ни крестьянин не найдут нигде защиты своих прав» (письмо 10). Как видим, в данном случае вопрос о реформе судопроизводства соединяется с проблемой разделения властей.

Оболенский в своих письмах указывал также на необходимость введения местного самоуправления, как основополагающего элемента гражданской жизни.

Итак, программа реформ, отраженная в письмах Оболенского Ростовцеву, а также в его письмах к товарищам-декабристам и некоторым другим лицам, убедительно свидетельствует о сохранении им основного комплекса декабристских идей 1820-х гг. (народное представительство, разделение властей, гласность судопроизводства, преобразование крепостной системы с учетом крестьянских интересов и т. д.), подчеркивает дворянские корни этого типа либерализма (желание защитить значительную политическую роль дворянства). Оболенский стремится найти в среде дворянства 1860-х гг. продолжателей либеральных идей 1820-х гг., его мысли и мнения по существу развивают эти идеи в новых условиях правительственного реформаторства, выливаясь в стремление разрешить коренные вопросы русской жизни без применения радикальных средств, с помощью взаимных компромиссов и нравственного и гражданского совершенствования.

Не преувеличивая влияние на Ростовцева переписки с Оболенским — убежденным сторонником либеральных реформ, следует отметить, что письма старого товарища могли быть одним из факторов, способствующих эволюции взглядов Ростовцева на крестьянское освобождение. Они, не в последнюю очередь, акцентировали внимание государственного деятеля на наиболее принципиальных аспектах готовящейся реформы, ставили перед ним вопросы, требующие конкретного разрешения, придавали дополнительный вес тем выводам и соображениям, которые обсуждались в переписке по инициативе Ростовцева — ведущей фигуры готовящихся реформ. Наконец, само

по себе возобновление отношений с другом либеральной молодости заставляло Ростовцева актуализировать тот комплекс идей, который был свойствен участникам тайных обществ декабристов и их ближайшему окружению еще в 1820-е гг.

Анализируя содержание переписки, нельзя не отметить очень примечательное обстоятельство — просьбу Ростовцева, обращенную к Оболенскому, тесно связанному с Калужским комитетом по крестьянскому делу: «Прошу тебя, но отнюдь не официально, а частно и дружелюбно: внуши членам вашего Комитета, чтобы они просили у министра внутренних дел дозволения рассуждать о выкупе усадеб с пахотной и луговой землей (выкуп усадеб обсуживали бы на основании высочайшего рескрипта, отдельно). Я ручаюсь, что это им будет разрешено» (письмо 9). Этот пример дает основание для вывода о том, что Оболенский в ряде случаев выступал в качестве связующего звена между властью и деятелями калужского общества, сообщая последним о намерениях и предложениях власти в отношении тех или иных аспектов будущей реформы. С другой стороны, Оболенский в своих письмах общал (по его выражению, выступал «докладчиком») Ростовцеву, а через него — императору, о действиях и совещаниях Калужского комитета, общественных настроениях и мнениях, сложившихся в губернии по тем или иным актуальным вопросам (письмо 16).

Еще один важный факт, связанный с издаваемой перепиской, заключается в том, что некоторые из писем Оболенского Ростовцев передавал для ознакомления Александру II.

Прежде всего, в руках императора оказалось письмо Оболенского от 1 января 1859 г., написанное в ответ на известное «оправдание» Ростовцева от обвинений А. И. Герцена.¹ Ростовцев, конечно, не мог не передать императору ответ Оболенского (разумеется, вместе со своим «оправданием»).

После этого Александру II было доставлено письмо Оболенского от 18 января 1859 г., которое по своему содержанию являлось своеобразным «отчетом» о мнениях, услышанных автором, присутствовавшим в качестве наблюдателя на заседаниях Калужского комитета по крестьянскому вопросу. Сообщенные Оболенским мнения и, в целом, освещенное им положение дел в Калужском комитете вызвали

---

¹ Ростовцев, в частности, писал: «Получив ответ твой от 1-го января, я и мое письмо, и твое письмо вручил Государю, по моей личной любви к нему, как к человеку» (см. письмо 11).

одобрение императора.¹ В связи с изложенными в письме Оболенского мнениями либеральных членов Калужского комитета в пользу крестьянской реформы, высказанными на одном из первых заседаний, Ростовцев писал в ответном письме: «Оно порадовало не только меня, но и самого Государя. Почтенные действия вашего Калужского комитета Государь с большим чувством принял к сердцу. Утешительно было бы, если б все Комитеты и все посторонние лица, в них присутствующие, подобны были честным калужанам».²

Затем император ознакомился с письмом Оболенского от 8 февраля 1859 г. и одобрил заключенное в нем мнение бывшего декабриста по крестьянскому вопросу. Список письма от 8 февраля 1859 г., переданный императору, был возвращен Оболенскому как «драгоценный <...> подарок», поскольку на нем имелась собственноручная помета государя: «Читал с удовольствием. Дай Бог, чтобы его мечты сбылись».³

Кроме всего сказанного, письма Оболенского содержат разнообразные личные просьбы и ходатайства, обращенные к Ростовцеву. Наличие такого рода просьб и обращений вполне объясняется влиятельным положением, которое занимал Ростовцев в 1858–1860 гг. в административной иерархии. Ответные письма Ростовцева включают информацию по этим просьбам. Наконец, в переписке присутствуют разного рода личные и семейные новости.

Опираясь на сделанные выводы и наблюдения, следует заключить, что переписка Ростовцева и Оболенского — источник, наделенный большой исторической ценностью. С одной стороны, он интересен условиями происхождения и личностями корреспондентов: перед нами редкий пример письменного контакта между крупным государственным деятелем и бывшим «государственным преступником». С другой стороны, содержание писем, относящихся к кануну реформы 1861 г., определяет значение переписки как исторического источника, обладающего несомненной ценностью для изучения как правительственного

---

¹ К истории освобождения крестьян (Переписка Я. И. Ростовцева с князем Е. П. Оболенским). С. 369–370.

² См. письмо 11.

³ См. письмо 12. После получения своего письма с императорской маргиналией Оболенский писал: «Получил, друг Иаков, поистине драгоценный для меня подарок — собственноручная надпись Государя на моем письме будет служить залогом того глубокого сочувствия, которое являет наш любвеобильный Государь к честным действиям нашего Комитета, коего я был отчасти докладчиком» (письмо 16).

курса, так и взглядов общественных деятелей (в частности, бывших декабристов) на характер и задачи ожидаемой реформы.

Переписка выдающегося государственного деятеля, одного из авторов крестьянской реформы 1861 г. и его старого товарища, амнистированного декабриста, вернувшегося из Сибири — уникальный документ, не изученный и не востребованный в научной традиции. Это важный источник для характеристики взаимоотношений государственной системы, в лице влиятельного чиновника, председателя Редакционной комиссий, готовившего реформу 1861 г., и представителя гражданского общества той эпохи, выразителя идей демократического дворянского либерализма, выступавшего за последовательно проведение прогрессивно-реформаторских преобразований Оболенского. Письма Оболенского оказали влияние на представления Ростовцева о путях и способах проведения крестьянской реформы, некоторые из писем были переданы Ростовцевым императору Александру II, который в целом одобрил мысли Оболенского.

Таким образом, значение публикуемой переписки как исторического источника, раскрывающего важный аспект взаимовлияния власти и общества накануне крестьянской реформы, не вызывает сомнений. Это источник, содержащий данные о своеобразном, уникальном канале влияния российского общества на выработку государственными чиновниками принципиальных решений, касающихся основ правительственной политики, — в частности, в крестьянском вопросе.

Научное издание переписки Я. И. Ростовцева и Е. П. Оболенского, как представляется, вносит вклад в изучение взаимодействия государственных институтов и общественных сил при проведении важнейших социальных преобразований в России в середине XIX в.

П. В. Ильин

Научное издание

ПЕРЕПИСКА
Е. П. ОБОЛЕНСКОГО С Я. И. РОСТОВЦЕВЫМ.
1857–1860 гг.

Издание подготовлено П.В. Ильиным

Оригинал-макет *С.В. Кассина*
Дизайн обложки *С.В. Кассина*

Подписано в печать 27.12.2011. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 11
Тираж 500 экз. Заказ № 2376

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
тел. (812)622-01-23